

На правах рукописи

Батуева Мария Федоровна

**Политические партии как акторы регионального
политического процесса**

Специальность 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Пермь - 2006

Диссертация выполнена на кафедре политических наук историко-политологического факультета Пермского государственного университета

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
Любовь Александровна Фадеева

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Елена Васильевна Морозова

доктор политических наук, доцент
Олег Борисович Подвинцев

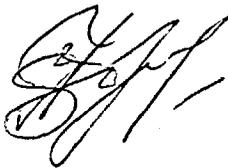
Ведущая организация: Институт мировой экономики и
международных отношений РАН

Защита состоится «2» июня 2006 г. в 15.30 часов на заседании
Диссертационного совета К 212.189.04 по политическим наукам в Пермском
государственном университете по адресу: 614990, г.Пермь, ул. Букирева, 15,
Пермский государственный университет, Зал заседаний Ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ПГУ.

Автореферат разослан «28» апрель 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного Совета,
кандидат исторических наук,
доцент

А.А. Борисов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Проблематика партий и партийных систем является одной из наиболее актуальных в политической науке и на мировом уровне, и в отечественной политологии. В российской политической науке партии рассматриваются, как правило, в контексте парламентских и президентских выборов, а также с точки зрения развития многопартийности и становления гражданского общества, в рамках сравнительного анализа партийных систем.

Период с конца 1980-х до начала 1990-х XX в. в политологических исследованиях обозначают как подготовительный этап формирования партийной системы в России, этап стихийной многопартийности. Фактическим началом формирования партийной системы РФ считаются выборы декабря 1993 г. Несмотря на слабость партий как институтов, в 1990-е годы они обеспечивали агрегацию частных интересов индивидов и социальных групп, а также институционализацию и формализацию политического участия граждан. Проведение федеральных и региональных выборов стимулировало приобретение обществом привычки к основным партиям, навыков идентифицировать себя с конкретными партиями, лидерами, брэндами.

Повышению роли партий в политической жизни страны призваны способствовать законодательные и регуляторные новации, прежде всего, закон о политических партиях, наделивший их эксклюзивным правом участвовать в выборах по партийным спискам и существенными преимуществами при выдвижении кандидатов в одномандатных округах. Со второй половины 2003 г. в действие вступила поправка к закону об общих принципах организации власти в регионах, согласно которой в крупных субъектах Федерации по партийным спискам должно избираться не менее половины состава органов представительной власти. Со следующих федеральных выборов вводится также 7-процентный отсекающий барьер.

Вступление в силу в 2003-2005 гг. нового Федерального законодательства о выборах и политических партиях стало качественно новым этапом развития политической системы России, на котором должна быть расширена роль партий и повышена их значимость в политической системе страны.

С другой стороны, исследователи высказывают предположение, что политика стимулирования развития политических партий проводится федеральным центром в первую очередь с целью поставить под контроль ход политических процессов в регионах и унифицировать политическое пространство страны¹. Анализ воздействия центра на процессы партийного строительства в регионах предполагает исследование специфики формирования и деятельности политических партий на региональном уровне, эволюции партийного строительства в регионах Российской Федерации.

В постперестроечный период политическая жизнь регионов развивалась в значительной степени автономно, что позволило сформулировать применительно к анализу российских условий такую парадоксальную политологическую категорию как «региональный политический режим», характеризующийся наличием акторов как субъектов политического действия и процесса, которые обладают целями, ресурсами и стратегиями для достижения своих целей. В российской политической науке преобладает точка зрения, что реальными акторами политического процесса в современной России являются государственный аппарат, бюрократия и политические и бизнес-элиты, причем роль последних несколько сокращается. В то же время процесс партийного строительства усиливается, активизируется, прежде всего, при помощи государства. Важно выяснить, могут ли и выступают ли реально, хотя бы в отдельных случаях, в роли акторов политические партии на региональном уровне.

¹ См., например: Элитологические исследования. 2002. № 1(19); Кертман Г.Л. Политические партии в России сегодня и завтра // <http://www.fom.ru/reports/fzames/d010526.html>.

Анализ регионального своеобразия современной России делает актуальным исследование специфики региональных процессов партийного строительства, стимулы, ресурсы и стратегии продвижения партий на региональном уровне.

Объект исследования – региональные отделения политических партий в Прикамье.

Предмет исследования – участие региональных отделений политических партий в политическом процессе.

Хронологические рамки исследования – 1991-2005 годы, период формирования партийной системы в современной России, проведения выборов в представительные органы власти государства и субъектов РФ с участием политических партий.

Степень изученности проблемы. Среди широкого спектра исследований, посвященных проблематике политических партий, следует выделить работы, посвященные общим проблемам партийного строительства (публикации С. Маркова, К. Холодковского, Б. Дубина, Л. Гудкова, Г. Голосова, Е. Мелешкиной, А.Кулика)². Вышеперечисленные авторы определяют основные признаки политической партии, ее функции, основные типы российских партий и специфику конфигураций политического спектра России. Блестящий анализ диссертационных исследований партийной

² Холодковский К. Российские партии и проблема политического структурирования общества // Мировая экономика и международные отношения. 1995. № 10; Холодковский К. Парламентские выборы 1999 года и партийное структурирование российского общества // Политические исследования. 2000. № 2. С.45-53; Марков С. Формы существования политических партий в современной России // Формирование политической системы России / Под ред. А. Кортунова. М., 1996. С.11-27; Гудков Л., Дубин Б. Думские выборы: время «серьёз» // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. М.: ВЦИОМ, 2000. № 2 (46). С.17-29; Второй электоральный цикл в России: 1999-2000 гг. / Под общей ред. Гельмана, В. Голосова Г., Мелешкиной Е. М., 2002; Кулик А.Н. Политические партии постсоветской России: опора демократии или костыль режимной системы? // Мировая экономика и международные отношения. 1998. № 12.

системы России дал Я.А.Пляйс³. Он отметил, в частности, работы Б.В.Грызлова «Политические партии и российские трансформации: теория и политическая практика», С.А.Попова «Партии в современном политическом процессе: тенденции и потенциал развития (сравнительный анализ)».

Исследованию партийной системы современной России в период реформ Путина посвящены работы О.Гаман-Голутвиной, И.Бунина, Б.Макаренко, К.Холодковского⁴. В данных работах анализу подвергается государственная политика активизации партийного строительства, изменение законодательной базы деятельности партий, соотносятся законодательные новации и принципы демократии.

Развертывание самого масштабного в постсоветской России проекта по формированию федеральной «партии власти» - строительство и развитие партии «Единая Россия» - привлекает интерес исследователей. Феномену «партии власти» как специфическому российскому феномену, появление которого в значительной степени обусловлено советским прошлым страны, посвящено множество публикаций исследователей⁵. Некоторые авторы (например, С.А.Попов) считают, что феномен «партии власти» совместим с демократическим вектором развития общества, другие подвергают сомнению подобную совместимость.

³ Пляйс Я.А. Партии и партийные системы в современной России (обзор диссертаций современных российских политологов) // Партии и партийные системы в современной России и послевоенной Германии. М.- Ростов-на-Дону, 2004.

⁴ Гаман-Голутвина О.В. Российские партии на выборах: картель "хватай-всех" // Политические исследования 2004. № 1; Бунин И.М., Макаренко Б.И. Политические партии: испытание выборами // Формирование партийно-политической системы в России / Под ред. М.Макфола, С.Маркова, А.Рябова. М., 1998; Холодковский К.Г. Бюрократическая Дума // Политические исследования. 2004. № 1.

⁵ Голосов Г.В., Лихтенштейн А.В. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ // Политические исследования. 2001. № 1. С.6-14, Лихтенштейн А.В. Закон о политических партиях. Стратегии партийного строительства российских элит: «партии власти» // Выборы в Российской Федерации: материалы научно-практической конференции 16-17 марта 2002 г. / Под ред. М.Б. Горного. СПб., 2002. С.301-306; Он же «Партии власти»: электоральные стратегии российских элит // Второй электоральный цикл в России 1999-2000 гг. / Под общ. ред. Гельман В., Голосов Г., Мелешкина Е. М., 2002. С. 85-106.

Партийная политика на региональном уровне рассматривается в работах М.Афанасьева, Г.Голосова, Р.Туrowsкого, Г.Люхтерхандт-Михалевой, Н.Лапиной, А.В.Кынева, А.К.Магомедова⁶, в которых анализируются процессы партийного строительства на региональном уровне, проблемы представительства партий в региональных законодательных собраниях, особое внимание уделяется формированию «губернаторских» партий и т.д.

Однако, Пермская область до сих пор не являлась объектом исследования в плане партийного строительства и деятельности политических партий. Данные проблемы лишь отчасти затрагиваются в исследованиях пермских политологов, которые занимаются изучением регионального политического режима, региональной политической культуры, региональной политики.

Анализ региональных политических процессов в Пермской области представлен в работах А.Чириковой, Н.Лапиной, В.П.Мохова⁷. Этим исследователей объединяет интерес к проблемам региональной политической

⁶ Афанасьев М. Политические партии в российских регионах // Pro et Contra. 2000. Т.5. № 1; Голосов Г.В. Губернаторы и партийная политика // Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 1; Голосов Г.В. Политические партии на региональном уровне // Политическая социология и современная российская политика / Под ред. Г. В. Голосова, Е.Ю.Мелешкиной. СПб, 2000; Туrowsкий Р. Региональные аспекты общероссийских выборов // Второй электоральный цикл в России. 1999-2000 / Под общей ред. В. Гельмана, Г. Голосова, Е. Мелешкиной. М., 2002; Люхтерхандт-Михалева Г. Избирательный процесс и партии в российских регионах // Выборы и партии в регионах России. М.-СПб., 2000; Люхтерхандт-Михалева Г. Партии в регионах и на муниципальном уровне // Реформа местного самоуправления в региональном измерении. По материалам из 21 субъекта Российской Федерации / Под ред. С. Рыженкова, Н.Винника. М., 1999; Лапина Н. Политические партии и перспективы партийного строительства в Самарской и Ярославской областях // Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть. М., 2002; Кынев А.В. Переход к смешанным несвязанным выборам в регионах: «принудительная трансформация» // Политические исследования. 2004. № 2; Магомедов А.К. Политическое лидерство и формирование региональных партийных систем в современной России // Региональные процессы в современной России: экономика, политика, власть. М., 2002.

⁷ Лапина Н., Чирикова А. Региональные элиты в РФ: модели поведения и политические ориентации. М., 1999; Лапина Н., Чирикова А. Стратегия региональных элит: экономика, модели власти, политический выбор. М., 2000; Лапина Н., Чирикова А. Путинские реформы и потенциал региональных элит. Аналитический доклад. М., 2005.

элиты, стилю их политического поведения, мотивам деятельности, особенностям стратегий. А.Чирикова и Н.Лапина провели серию исследований региональной политической элиты, определили модели и механизмы политической власти в Прикамье. Надо отметить, что партийные сюжеты занимают относительно небольшое место в их публикациях.

Статьи и монографии В.П.Мохова⁸, посвященные анализу региональных элит советского времени, содержат материал и интерпретации проблемы региональных элит, их роли в партийном строительстве. Основные идеи исследователя выражены им в монографии «Региональная политическая элита России (1945-1991 годы)», где ключевое место занимает анализ партийной элиты⁹.

Исследования регионального политического режима в Прикамье, проведенные П.В.Пановым, О.Б.Подвинцевым и другими пермскими политологами, позволяют выяснить, в какой степени политические партии могут быть охарактеризованы в качестве акторов политического процесса в регионе. Особенно следует отметить совместное исследование П.В.Панова, О.Б.Подвинцева и К.А.Пуниной, в котором характеризуются партийные аспекты внутриэлитных отношений в регионе¹⁰.

Проблемы стереотипов политического сознания и образцов поведения, в том числе, в отношении партий, словом, того, что называют региональной политической культурой, рассматриваются в работах Л.А.Фадеевой¹¹. Она соотносит специфику политической культуры с партийными предпочтениями

⁸ Мохов В.П. Региональные политические элиты России. 1945-1991. Пермь, 2003. 238 с.; Мохов В.П. Элиты как руководящая и направляющая сила индустриального общества // Элитизм в России: «за» и «против». Пермь, 2002. С.114-133; Мохов В.П. Топология политического пространства. Пермь, 2002. 215с.

⁹ Мохов В.П. Региональные политические элиты России. 1945-1991. Пермь, 2003. С.3.

¹⁰ Панов П.В., Подвинцев О.Б., Пунина К.А. Воздействие изменений в характере внутриэлитных отношений на функционирование региональных политических институтов Пермской области // Политический альманах Прикамья. Пермь, 2002. Вып.3.

¹¹ Фадеева Л.А. Проблема взаимоотношений Центра и регионов в региональном самосознании граждан // Политический альманах Прикамья. Пермь, 2001. Вып.1. С.38-45; Фадеева Л.А. Политические традиции и региональная политическая культура Прикамья // Политический альманах Прикамья. Пермь, 2001. Вып.1. С.46-69.

пермяков и их нелюбовью к радикальным формам организаций и политической борьбы.

До сих пор единственной работой, посвященной партийному строительству, является работа Е.С.Дерябиной «Становление и развитие политической оппозиции в переходный период отечественной истории (1985-1993 гг.)» (Пермь,1999), однако в ней процесс партотрогенеза рассматривается преимущественно в контексте анализа политической оппозиции и на общероссийском уровне. Необходимо упомянуть также публикацию по общественно-политической жизни Прикамья С.В.Неганова и О.Б.Подвинцева¹².

Цель данной работы заключается в том, чтобы исследовать и определить роль политических партий как акторов политического процесса в Прикамье в 1991-2005 гг., обозначить их функции и место в региональной политической жизни, в их взаимодействии с региональными властями.

Это предусматривает ряд задач:

- исследование процесса партийного строительства в регионе и характеристика его специфики;
- определение позиций и деятельности региональных отделений партий в Прикамье, их взаимодействия с региональными властями (как исполнительной, так и законодательной);
- характеристика основных направлений и методов позиционирования политических партий на региональном уровне;
- анализ феномена «партии власти» на региональном уровне, в частности, изучение взаимоотношений Пермского регионального отделения партии «Единая Россия» с органами региональной власти и местного самоуправления, а также эффективности участия регионального отделения «Единой

¹² Неганов С.В., Подвинцев О.Б. Общественно-политическая жизнь Перми // Пермь от основания до наших дней. Исторические очерки. Пермь, 2000.

России» в выборах в исполнительные и законодательные органы государственной власти и местного самоуправления.

Научная новизна диссертации. В работе впервые анализу подвергается роль политических партий как акторов политического процесса в одном из крупнейших регионов России, характеризуется их взаимодействие с региональными властями. Автор анализирует основные направления деятельности и методы действий региональных отделений политических партий, особое место уделяя исследованию феномена «партии власти» на региональном уровне. В работе дается характеристика взаимоотношений Пермского регионального отделения партии «Единая Россия» с органами региональной власти и местного самоуправления, а также оценивается эффективность участия регионального отделения «Единой России» в выборах в исполнительные и законодательные органы государственной власти и местного самоуправления. Тем самым вносится вклад в исследование взаимодействия и взаимовлияния партийной и политической систем.

Автор впервые вводит в научный оборот целый ряд источниковых материалов, таких, как материалы политических партий из «Государственного общественно-политического архива Пермской области» (предыдущее название «Государственный архив новейшей истории и общественно-политических движений Пермской области, сокращенно ГАНИОПДПО), а также многие документы, относящиеся к современной деятельности региональных отделений политических партий в Пермском регионе. Автор впервые представляет материалы регионального отделения партии «Единая Россия», в частности, сведения о секретарях политсоветов местных отделений партии «Единая Россия», собранные на основе анкетирования, проведенного лично автором.

Источниковую базу исследования представляют несколько групп источников. Прежде всего, это нормативные документы, законодательные акты РФ, прежде всего, Конституция РФ, Федеральный Закон «О

политических партиях», а также акты, принятые Законодательным Собранием Пермской области. Анализ этой группы источников позволяет выявить динамику развития правового пространства, соответствие (или отсутствие такового) деятельности акторов политического процесса правовым нормам.

Вторая группа – документы политических партий, программы, уставы, выступления лидеров, материалы региональных отделений партий в Пермской области. В диссертации использованы архивы политических партий и общественных организаций. Эти источники впервые вводятся в научный оборот. В «Государственном общественно-политическом архиве Пермской области» (предыдущее название «Государственный архив новейшей истории и общественно-политических движений Пермской области, сокращенно ГАНИОПДПО) содержатся фонды следующих организаций: «Коммунисты города Перми», «Партия зеленых Прикамья», «Демократический выбор России», «Пермская общественно-политическая организация «Народно-Трудовой Союз российских солидаристов», Пермская организация общественно-политического движения «Конгресс русских общин», КПРФ, «Вся Россия», Территориальная организация общественного объединения «Яблоко» Пермской области, Пермская областная организация НДР, Пермская городская организация Общероссийской политической общественной организации партия «Единство». Характер фондов политических партий существенно различается: от формальных документов, которыми представлен фонд «Единства» (протоколы собраний, списки членов, ведомости об уплате членских взносов) до разнообразных материалов, собранных в фонд «Яблока» (листовки, стенограммы выступлений, обращения политиков к гражданам, политическая реклама, материалы социологических исследований). Кроме того, к группе архивных материалов можно отнести личные фонды пермских политиков В.Зеленина и В.Зотина. Особый интерес представляет фонд Зотина, который собрал материалы разных политических партий и объединений Прикамья.

Применительно к современному периоду и, в особенности, к деятельности партии «Единая Россия» в работе используются документы и материалы из личного архива автора, многие из которых вводятся им в научный оборот впервые.

Третья группа - материалы российских и региональных СМИ, как региональных (газеты «Звезда», «Новый компаньон», «Пермский обозреватель», «Пермские новости», «Деловое Прикамье») так и центральных (журналы «Эксперт», «Власть», «Деньги», газеты «Российская газета», «Труд», «Комсомольская правда») за 2001-2005 г.г. Особое место занимают партийные газеты - «Демократический выбор», «Вся Россия», «Пермское Яблоко», «Яблоко Подмосковья» и др.

Интерес представляют такие источники, как агитационные листовки, политические программы различных партий и движений, кандидатов в депутаты, обращения к избирателям, информационные бюллетени.

Использованы также Интернет-ресурсы – включая официальные сайты органов власти и политических партий. Сайты www.perm.ru, www.permonline.ru, www.permnews.ru являются новостными, содержат информацию о событиях региональной политической жизни. Сайты www.edinros.ru и www.edros.permonline.ru посвящены деятельности партии «Единая Россия» и на них размещены партийные материалы, документы, постановления, информация о лидерах. Сайты www.nk.kama.ru и www.permboz.ru представляют собой электронные версии изданий «Нового компаньона» и «Пермского обозревателя», однако, на сайтах размещается и новостная информация и комментарии, в отношении «Пермского обозревателя» нередко скандального толка.

Еще одна группа источников - материалы социологических исследований, проведенных пермскими социологами, прежде всего, сектором социологического мониторинга администрации Пермской области. Исследования социального самочувствия населения Пермской области

включают в себя изучение уровня доверия пермяков к политическим институтам, включая политические партии.

К данной группе можно отнести также материалы глубинных интервью, проведенных автором.

Методологическая база исследования представлена совокупностью подходов. Прежде всего, ее составляет теория политических партий. Согласно ей, партийная система представляет собой институт политической системы, отражающий отношения между политическими партиями, которые борются за государственную власть и осуществляют её. Партийная система структурирует социальные интересы и политические взгляды, дает им возможность выражаться на общенациональном и местном уровнях. Участники партийной системы – политические партии, которые существуют и борются за власть в рамках существующей политической системы. Согласно теории политических партий, партия содержит три основных компонента: общественно-политическую активность, политическую концепцию и организацию. Теория политических партий признает значительное разнообразие вариантов формирования политических партий.

Поскольку в работе используются понятия и термины: региональный политический режим, акторы, стратегии, институты, понимаемые как правила игры, можно говорить об учете автором классического для анализа региональных политических процессов в российской политической науке неинституционального подхода. В таком случае под институтами понимаются «ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми, задают структуру побудительных мотивов человеческого взаимодействия, – будь то в политике, социальной сфере, экономике»¹³.

В работе использованы традиционные общегуманитарные методы, а также элементы сравнительного метода. Одним из важных методов данного исследования стал метод глубинного интервью. Метод заключается в

¹³ Норт Д. Институты, институциональные измерения и функционирование экономики. М., 1997. С.17.

проведении серии интервью с заранее отобранными в соответствии с темой исследования респондентами. Такая личная беседа с респондентом (экспертом) велась по определенному плану. При проведении интервью велась аудиозапись, которая в дальнейшем подверглась обработке, в результате которой были получены тексты всего интервью ("транскрипты"). На основе транскрипта был подготовлен аналитический отчет, который и составил одну из основ данного исследования.

Технология проведения интервью

На первом этапе непосредственно перед началом серии глубинных интервью было разработано руководство для проведения интервью (гайд), который содержит перечень вопросов для обсуждения.

В ходе второго этапа для участия в исследовании были приглашены эксперты, соответствующие определенным, заранее заданным нами параметрам (участие в партийно-политической жизни региона, вовлеченные в политико-властные отношения, участники процесса обсуждения и принятия политико-управленческих решений в регионе, политические эксперты и наблюдатели).

Содержание третьего этапа составило проведение интервью, в ходе которых, как это уже отмечалось выше, был несколько скорректирован гайд. Четвертый этап заключался в транскрипции (расшифровке) полученных данных и подготовке аналитического доклада.

Вторая волна экспертных интервью была проведена с лидерами региональных отделений политических партий в июне 2005 года.

Теоретическая и практическая значимость работы. В диссертации представлен анализ процесса партийного строительства в одном из крупнейших регионов России – Пермской области, охарактеризованы участники этого процесса и их влияние на институционализацию регионального политического режима. Результаты исследования могут быть полезны исследователям региональных политических процессов, а также тем, кого интересуют особенности партийного строительства в российских

регионах. Материал диссертации и выводы автора могут быть использованы преподавателям курсов «Политическая регионалистика», «Политические процессы в современной России», спецкурсов по современным политическим процессам в Российской Федерации.

Структура работы сформирована таким образом, чтобы определить место политических партий как в региональном политическом режиме, так в региональной политике. В первой главе рассматривается место политических партий в институциональной дизайне Пермской области, а во второй характеризуется их роль в региональной политике. Особое внимание уделено в работе деятельности регионального отделения партии «Единая Россия».

Апробация работы. Содержание работы представлено в выступлениях автора на научно-практическом семинаре и научной конференции в Пермском государственном университете, а также в ряде публикаций.

Положения, выносимые на защиту:

1. Общественно-политическое развитие Прикамья в начальный период реформ было относительно активным. Оно отражало общую ситуацию в стране, хотя и в более умеренном, чем в соседней Свердловской области, виде. Политическая ситуация в Пермской области с самого начала отличалась наличием множества политических акторов и участников политических процессов. Местное отделение движения «Демократическая Россия» и организации, входящие в него, было признано и общественностью, и властями региона. Особенности партийного строительства объясняют и широкую поддержку гражданами демократического курса, прежде всего, в ходе избирательных кампаний.

2. Становление общественно-политических организаций, происходившее в условиях серьезной трансформации институтов власти, в начале 1990-х гг. не привело к созданию структурированной партийной системы.

Даже в перестроечную эпоху демократические организации в Пермской области в большинстве своем не смогли получить реального представительства ни в органах исполнительной власти, ни в местном

самоуправлении. Одной из главных причин неудач демократических сил Пермской области на выборах в органы власти, на наш взгляд, являлось отсутствие у демократических партий единой стратегии.

3. Новый этап партстроительства сочетался с новым этапом формирования властных институтов. Поскольку в период октябрьских событий 1993 г. пермский Совет занял выжидательную позицию и не попал в «черный список Президента», в Пермской области была предусмотрена постепенная передача власти региональными советами в руки новых представительных учреждений после проведения выборов в декабре 1993 – марте 1994 гг. Участие партий в выборах приобрело приоритетное значение. Все остальные направления партийной работы обретали смысл лишь постольку, поскольку способствовали выполнению этой задачи. Анализ зарегистрированных списков кандидатов в Законодательное Собрание Пермской области показал, что 35 % кандидатов выдвигалось от партий, движений, блоков, или хотя бы поддерживались ими.

4. Со второй половины 1990-х годов ведущие позиции в той или иной партийной организации в регионе превратились в определенный политический капитал. Значимость этого капитала растет: эпицентр партийной деятельности стал постепенно перемещаться в Законодательное Собрание Пермской области. Элитные группы стали проявлять заинтересованность во взаимодействии с региональными отделениями партий, либо в партийных ресурсах. Так, в 1999 г. в период оживления партийного строительства накануне выборов в Государственную думу все элитные группировки «делегируют» своих представителей в те или иные партии (движения).

5. Несмотря на незавершенный характер процесса партстроительства, следует отметить важную тенденцию структурирования партий, появления в ней профессиональных партийных функционеров, когорты политтехнологов, которые работают по найму, но в том числе и исходя из своих ценностных

ориентаций и политических убеждений. В наибольшей степени такая тенденция проявляется в ЕР, СПС, традиционно в КПРФ и ЛДПР.

6. Партии на региональном уровне имели возможность и нередко ей пользовались для того, чтобы играть активную роль в политическом процессе. Значимость региональных отделений политических партий косвенно подтверждается таким элементом организационной реконструкции областной администрации, как создание специальных подразделений, осуществляющих общение региональной власти и партий, например, Консультативного Совета представителей политических партий и общественных организаций.

7. На позиционирование политических партий в Прикамье, складывание норм и правил партийной деятельности, межпартийной борьбы долгое время сказывались политическая периферийность региона, меньшая политизированность жизни, отсутствие ярких политических фигур партийных лидеров. Подавляющим большинством населения партии не воспринимаются как институт, посредством которого можно оказывать воздействие на региональную элиту.

8. Для региональной партийно-политической ситуации актуальной остается незавершенность процессов партогенеза. В настоящее время не представляется возможным говорить о том, что в законодательных и представительных органах власти региона сформированы профессиональные партийные лобби. Депутатские группы слабо используют возможность фракционной политики: ни фракции СПС и ЕР в ЗСПО, ни «Единая Россия» в гордуме ни разу за все время существования не выступили с законодательной инициативой.

9. Взаимодействие политических партий с региональными властями на протяжении всего процесса партийного строительства характеризовалось отношениями сотрудничества. В регионе отсутствует партийная оппозиция. Даже региональное отделение КПРФ, критикуя федеральную власть, проявляло лояльность к властям региональным. Практически все

политические партии в регионе выступают за взаимодействие с властями. Исключение представляют лидеры «Либеральной партии». Однако, их критика губернаторской власти больше похожа на выражение личной неприязни и даже враждебности, чем на партийную позицию.

10. После осознания того, что «Единая Россия» превращается в мощный политический ресурс, в области началась острая борьба между различными элитными группами за влияние в региональной партийной организации. Активное участие регионального отделения ЕР в двух федеральных избирательных кампаниях, подтверждает одно из функциональных назначений «партии власти». Однако, говорить о партии «Единая Россия» в регионе как о партии, участвующей в процессе принятия политических решений, пока не представляется возможным.

11. На протяжении 1990-х годов политические партии и их региональные отделения в Пермской области на разных этапах и в разных аспектах деятельности имели шанс и выступали в качестве акторов политического процесса. Свидетельством этому является наличие механизма взаимодействия между политическими партиями и региональными властями, как на уровне исполнительной и законодательной власти, так и на уровне города Перми и области. Результаты прошедших в марте 2006 г. выборов в Пермскую городскую Думу, подтвердили тенденции партотгенеза на региональном уровне.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее разработанности, ставятся цель и задачи исследования, определяются методологические основания и методические основы работы.

В первой главе «Политические партии в институциональном дизайне Пермской области» анализируется процесс партийного строительства в контексте институционализации общественно-политической жизни в регионе. Демократические процессы начались в области с

местных парторганизаций, появления «внутрипартийной оппозиции» в Ленинском райкоме партии г. Перми.

Наиболее яркими свидетельствами утраты роли обкома и горкома в управлении социальными процессами в области стали неудачные для обкома выборы народных депутатов РСФСР и местных Советов весной 1990 года и «табачный» бунт в июле 1990 года, превратившийся в политический митинг, главным требованием которого была отмена монополии КПСС на власть. Событиями 1991 года был дан импульс к активизации общественно-политической деятельности в стране и в регионе. Законодательная отмена монополии КПСС на власть содействовала бурному подъему политической активности населения страны и способствовала легальному оформлению общественных движений и политических партий, зародившихся в к. 1980-х гг. в России. Партии-первопроходцы, обладавшие большой мобилизационной способностью, породили надежды на скорое образование сильных современных политических структур. Местное отделение движения «Демократическая Россия» и организации входящие в него после путча торжествовали победу. Их роль признавалась и общественностью, и властями региона.

Однако ряд наметившихся в начале 90-х гг. тенденций партийного строительства привел к ослаблению «партий первого призыва» уже в конце 1992 - начале 1993 гг. и не позволил выполнить им свои главные функции агрегации и артикуляции интересов российского населения. Особенно ярко эти проблемы проявились в регионах, в частности, в Пермской области.

Одним из факторов, затормозившим развитие партий в Пермской области, и России в целом, стало отсутствие прочного социального фундамента. Разрушив старую социальную систему, пробуксовывающие гайдаровские реформы не послужили стимулом образования устойчивой социальной базы формирующихся партструктур. Демократические организации в Пермской области в большинстве своем не смогли получить

реального представительства ни в органах исполнительной власти, ни в местном самоуправлении.

Политическая институционализация включала в себя процесс образования новых партий и трансформации старых. Анализ зарегистрированных списков кандидатов в Законодательное Собрание Пермской области показал, что 35 % кандидатов выдвигались от партий, движений, блоков, или хотя бы поддерживались ими.

В главе акцентировано внимание на факторах и обстоятельствах влияния в Пермской области политических партий демократического толка, типа ДВР.

Роль политических партий в институциональном дизайне Пермской области наиболее четко можно проследить на примере функционирования легислатур – гордумы и ЗСПО. Ведущие позиции в той или иной партийной организации превращаются в определенный политический капитал, что проявляется в ходе выборов в Городскую Думу г.Перми и, в особенности, в Законодательное Собрание Пермской области. Значимость этого капитала растет: эпицентр партийной деятельности стал постепенно перемещаться в наиболее значимый для публичных политиков центр - Законодательное Собрание Пермской области.

Во второй главе «**Политические партии в региональной политике**» дается характеристика позиционирования политических партий в регионе и определяется роль политических партий, в особенности, регионального отделения партии «Единая Россия» в региональной политике. На позиционирование политических партий в Прикамье, складывание норм и правил партийной деятельности, межпартийной борьбы долгое время сказывались политическая периферийность региона, меньшая политизированность жизни, отсутствие ярких политических фигур партийных лидеров. Причем это касается как проправительственных, так и оппозиционных партий.

Политические партии, с точки зрения восприятием общества, до последнего времени не играли большой роли в политической жизни Прикамья по целому ряду причин: отсутствие традиций партийной жизни, недостаток институтов влияния, слабая массовая работа, внутривнутрипартийные разногласия, переходящие в дразги и скандалы и т.д.

Если проследить голосование в Пермской области за политические партии, то обнаруживаются следующие тенденции. Партийные голосования по области в 1990-е годы давали низкую поддержку коммунистам и вообще левым и повышенную – партиям, декларировавшим свою демократическую направленность.

В связи с тем, что личностный компонент в деятельности политических партий столь важен в России, автор счел необходимым провести серию глубинных интервью с лидерами региональных организаций политических партий с целью выяснить побудительные мотивы их партийной деятельности, определить систему ценностей и приоритетов, а также представлений о проблемах партий и перспективах партийного строительства в регионе. Интервью были проведены в июне 2005 г.

Все руководители региональных отделений политических партий единодушны в намерении развивать деятельность своих партий не только в Перми, но и в районах Пермской области (Пермского края), в стремлении к созданию местных отделений и организации и проведению выборов на тех территориях, где эти местные отделения находятся.

Любопытное обстоятельство – это то, что региональные отделения готовы поддерживать кандидатов, которые не являются членами партии, но воспринимаются руководством регионального отделения как люди, близкие партии «по духу».

Практически все политические партии в регионе выступают за взаимодействие с властями. Исключение представляют лидеры «Либеральной партии» В. В. Похмелкин и В. М. Вахрин. Однако, их критика

региональных властей больше похожа на выражение личной неприязни и даже враждебности, чем на партийную позицию.

Региональные отделения партий в Пермской области активизируют свою деятельность в избирательных кампаниях. Лидеры региональных отделений достаточно оптимистично смотрят в будущее, выражают уверенность в хороших перспективах своих партий. Еще один важный, объединяющий их момент связан с их отношением к партии «Единая Россия» как к несомненному лидеру и «партии власти».

В главе характеризуется деятельность регионального отделения «Единой России» как в качестве мобилизационного ресурса в период избирательных кампаний разного уровня, так и повседневная работа отделения.

Тенденция расширения и укрепления партии «Единая Россия» в регионе проявляется в выстраивании четкой централизованной структуры вплоть до уровня местного самоуправления. С 1 декабря 2005 г. начинается новый этап партийного строительства, обусловленный объединительными процессами Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа.

В заключении подводятся итоги работы, формулируются выводы и намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Основные положения диссертации* отражены в следующих публикациях автора:

1. Специфика создания Пермского регионального отделения партии «Единая Россия» // Политический альманах Прикамья. Пермь, 2003. Выпуск 4. 0,8 п.л.
2. О подходах партии «Единая Россия» к национальному вопросу // Материалы Всероссийской научно-практической конференции 29-30 октября 2002. Пермь, 2003. 0,4 п.л.

3. Проблемы партийного строительства в Пермской области в начале 1990-х годов // Пермский вариант - 2. Пермь, 2004. 0,3 п.л.
4. Позиционирование политических партий в регионе // Политический альманах Прикамья. Пермь, 2005. Выпуск № 5. 0,8 п.л.
5. Партия власти в региональном политическом пространстве // Человек. Сообщество. Управление. Краснодар, 2006. Специальный выпуск 1. 0,3 п.л.

Подписано в печать 28. 04. 2006. Формат 60x84/16

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 1,39

Заказ № 172. Тираж 100 экз.

Типография ПГУ.

614990, Пермь, ул. Букирева, 15.

